

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук, доцента, профессора кафедры отечественной истории Алферовой Ирины Викторовны на диссертацию Букаловой Светланы Владимировны на тему **«Институционализация системы социальной помощи в Российской империи в годы Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 годов)»** по специальности 5.6.1. – Отечественная история на соискание ученой степени доктора исторических наук

Диссертация Букаловой Светланы Владимировны «Институционализация системы социальной помощи в Российской империи в годы Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 годов)» представляет собой оригинальное, успешное и самостоятельное научное исследование. Актуальность заявленной проблематики очевидна. Прежде всего она определяется особым вниманием современного российского сообщества к военному прошлому страны, причем не только в аспекте традиционной событийной военной истории, но и военно-антропологического подхода, включающего в себя комплексную интерпретацию «человеческого потенциала», когда объектом изучения становятся человек и общество в экстремальной ситуации военного конфликта. Особую актуальность работе придает и обращение к Первой мировой войне, кризисному турбулентному периоду, предопределившему серьезные политические трансформации в стране, причиной которых была в том числе, и проводимая социальная государственная политика, эффективность которой до сих пор дискутируется. Таким образом, представленное исследование не только раскрывает неизвестные страницы многоаспектной истории социального обеспечения в Российской империи, дополняет и уточняет известные науке факты, но и в определенном ракурсе препарирует отношение государства в лице верховной власти и государственных институтов к защитникам отечества и членам их семей, что предоставляет возможность приблизиться к более объективным и взвешенным

оценкам причин нараставшего социального напряжения на фронте и в тылу в тот период.

Весьма актуальным и востребованным на сегодняшний день выступает изучение всех форм социальной помощи (государственной, общественной, частной) в годы Первой мировой войны еще и потому, что они предопределили отдельные элементы социальной политики нового политического строя, что является еще одним подтверждением идеи преемственности в развитии российского общества и государства, которая все более утверждается в современной науке и опровергает господствующее в советской историографии положение о кардинальной перестройке всех составляющих государственного аппарата после прихода большевиков к власти.

Актуальность и значимость данного научного исследования обуславливается и проблемами, которые переживает современная Россия, находящаяся на этапе цифровой и технологической модернизации в ситуации новых внешнеполитических вызовов, что предполагает соответствующие преобразования в социальной сфере с учетом достижений и неудач прошлого. Эффективная работа института социальной помощи с очевидностью является гарантом социальной стабильности, что определяет практическую значимость диссертации. Думается, что в связи с этим отдельные сюжеты диссертационного исследования будут востребованы не только историками, но и политтехнологами, социологами, социальными и общественными работниками, различными государственными институтами.

В структурном плане диссертация состоит из вводной части, четырех глав, объединяющих в первой главе четыре параграфа и по три параграфа в остальных, заключительной части, списка источников и библиографии, приложений.

Во **Введении** автор излагает исследовательскую программу, обозначая актуальность и новизну, определяет объект и предмет диссертации, методологический инструментарий. Так, предметом исследования в рамках

заявленного объекта выступает «процесс институционального оформления в Российской империи системы социальной помощи жертвам Первой мировой войны (солдатским семьям, вдовам и сиротам, инвалидам войны) (С. 8).

Обоснование постановки проблемы диссертационного исследования автор реализует на основе обстоятельного историографического обзора новейшей литературы по проблеме, одна часть которого, в соответствии с логикой изложения материала, отнесена к Введению (труды обобщающего характера) (С. 5-7), другая – составляет самостоятельный параграф первой главы (труды, посвященные конкретным проявлениям социальной деятельности государства) (С. 67-94).

Историографический обзор выполнен по проблемно-хронологическому принципу, в нем сгруппированы и охарактеризованы новейшие труды отечественных и зарубежных специалистов, касающиеся социальной работы в годы Первой мировой войны как в центре, так и на местах. Рассмотрение взглядов предшественников выполнен на должном научном уровне, с определенной долей критичности, с анализом уже полученных результатов и выявлением исследовательских лакун. В дополнении к этому на протяжении изложения содержания диссертационного исследования С.В. Букалова выделяет дискуссионные вопросы, получившие отражение в исследовательской литературе, анализирует имеющиеся точки зрения и обозначает свою позицию.

Обзор содержит важные выводы, в частности, что «особенности развития социальной сферы периода Первой мировой войны не получили адекватного отражения в обобщающих работах и учебных пособиях по отечественной истории, истории государства и права России, истории социальной работы» (С. 7). Кроме этого, автор обращает внимание на то, что история «изучение отечественной благотворительности постепенно обособляется в самостоятельную сферу изучения», однако «при этом её историографии характерен мозаичный характер освещения вопросов» (С. 93), что подтверждает необходимость комплексного исследования по проблеме.

Скрупулезное изучение новейшей историографии позволил диссертанту убедительно обосновать постановку проблемы, сформулировать цель диссертационного исследования, а именно: «определить тенденции формирования системы социальной помощи жертвам Первой мировой войны и установить принципы взаимодействия государства и общества в деле помощи жертвам войны, что позволит уточнить роли государственных и общественных институтов в преодолении социальных дисфункций» (С. 7)

Корректно обозначенные цель и задачи, решение которых было необходимо для достижения результата исследования, свидетельствуют о глубине разработки проблемы, которая вполне соответствует требованиям, предъявляемым к содержанию диссертационных исследований на соискание учёной степени доктора наук.

Хронологические и территориальные рамки диссертации сомнения не вызывают, так как логически определены темой исследования, а также конкретизированы дополнительными разъяснениями (С. 8-9).

Методологический инструментарий исследования определен в рамках принципа плюрализма, «допускающего интеграцию различных методологических подходов» (С. 10). Теоретической основой исследования является системный подход (С. 10), а также принципы объективности, историзма и комплексности. В ходе проведения исследования автором были использованы общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение, конкретизация), а также специально-исторические, среди которых историко-генетический, историко-сравнительный, историко-нормативный.

Можно согласиться, что «совокупность задействованных в диссертационном исследовании принципов, подходов и методов» (С. 15) позволяет провести исследование по заявленной проблематике.

При этом необходимо отметить, что методы количественный и моделирования не являются специально-историческими методами, как это заявлено в исследовании, а активно используются в различных науках и не только гуманитарных. Дискуссионным, на наш взгляд, является и наличие

исторического метода (С. 14). Правильнее было определить его как подход, который предполагает исследование проблематики через призму исторической хроники и событий. Антропологический подход, в свою очередь (который также обозначен автором как метод) (С. 15.) предполагает взгляд на проблему с «изнутри», с точки зрения человека. Заимствован он был историками, что и следует из названия, у антропологов, у них же были заимствованы и конкретные методы исследования в рамках антропологического подхода (непосредственного наблюдения, глубинного интервью и пр.) и трансформированы под специфику проведения исторической исследовательской работы.

Вполне очевидна и новизна представленной диссертации. Она реализуется прежде всего в том, что впервые проведен комплексный анализ систем социальной помощи и социального обеспечения, которые имея длительную предысторию становления, свое окончательное оформление и развитие в рамках государственной социальной политики получают именно в годы Первой мировой войны. В этот же период оформляются их специфические организационно-структурные характеристики, методы и формы работы, которые смогла выявить и обосновать автор диссертационного исследования, т. е. происходит институциализация системы. Новизна исследования и полученных результатов определяется как самой постановкой проблемы, так и содержанием диссертации, которая создавалась в рамках оригинальной концепции, авторской интерпретацией источников и аргументированными самостоятельными выводами.

Новизна диссертации отражена в Положениях, выносимых на защиту.

Первая глава диссертации «Концептуальные основы исследования системы социальной помощи в годы Первой мировой войны» имеет постановочный характер, так как в ней излагается концепция исследования, определяется понятийный аппарат, предлагаются историографический и источниковый обзоры. В первом параграфе «Теоретические аспекты исследования истории социальной помощи» диссертант излагает концепцию

тотальной мобилизации (автор Э. Юнгер) (С. 46), которую она творчески использует для интерпретации механизма государственной социальной политики в годы Первой мировой войны в Российской империи. В этом же параграфе автор определяет содержание базовых понятий (С. 47-62), указывая, что «терминологический аппарат остаётся размытым», до сих пор «не установлены соответствия исторических и современных понятий социальной сферы» (С. 61).

Учитывая концептуальную направленность параграфа, автор включает в его содержание ряд важных выводов о том, например, что инициативная, активная роль в сфере социальной помощи в годы Первой мировой войны в Российской империи принадлежала государственной власти, «которая шла по пути мобилизации общественных ресурсов для решения социальных проблем, порождённых войной» (С. 43), о роли государственной пропаганды, «которая подавала меры поддержки жертв войны как заботу императора и монаршей семьи о подданных. Ответственность государства за жизнеобеспечение отдельных категорий населения служила дополнительным механизмом обеспечения лояльности» (С. 47). Заметим, однако, что логика проведения научного исследования предполагает изложение такого уровня обобщений в заключительной части работы.

Во втором параграфе «Историография проблем социальной помощи в годы Первой мировой войны», как уже отмечалось, предлагается историографический обзор по теме исследования (С. 67-94).

Во третьем параграфе диссертации автор проводит анализ источников по их видам, предварительно указав, что исследование базируется прежде всего на официальных делопроизводственных материалах (нормативных актах, положениях, распоряжениях нормативного характера) (С. 94). Часть делопроизводственной документации, которая была интерпретирована в диссертационном исследовании опубликована, в частности журналы заседаний Верховного совета по призрению, в которых нашло отражение содержание его деятельности, часть – является архивными документами. Так,

в исследовании были задействованы фонды Российского государственного исторического архива (РГИА) (Ф. 1253), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) (Ф. 12564, Ф. 12593, Ф. 14595, Ф. 16280, Ф. 16325, Ф. 16324), Центрального государственного архива города Москвы (ЦГАМ) (Ф. 113), Российской государственной библиотеки. Отдела рукописей (ОР РГБ) (Ф. 1541), Государственного архива Орловской области (ГАОО) (Ф. 2, Ф. 580). Таким образом, были использованы документы из 9 фондов центральных архивов и 2 фондов областного архива, часть из которых автор ввела в научный оборот впервые, что дополняет новизну исследования и ее вклад в разработку проблемы. Важной частью диссертационной работы стала интерпретация материалов семи специализированных периодических изданий, в которых публиковались в том числе отчёты о деятельности структур социальной помощи за обозначенный период. Использовались документы личного происхождения.

Характеризуя источниковую базу диссертации, можно констатировать, что она достаточно представительна и оригинальна. Нельзя не отметить и источниковедческие навыки соискателя, умение анализировать, сопоставлять изучаемые исторические свидетельства.

Глава вторая диссертации «Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов» включает 4 параграфа. из них «Организационно-правовые основы деятельности Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов» прослеживается история возникновения Совета по призрению, определения круга его задач, функций, персонального состава и структуры, порядок работы, источники финансового обеспечения. Кроме этого автор прослеживает процесс организационного объединения всех видов солдатской помощи, который осуществлял Верховный совет по призрению, в том числе на губернском (С. 131) и уездном уровнях (С. 132).

Во втором параграфе – «Финансовые основы деятельности Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов» автор, интерпретируя финансовое обеспечения социальной помощи, приходит к выводу, что «на первом этапе благотворительность и государственное участие уравнивали друг друга». Автор справедливо утверждает, что притоку средств в Совет по призрению способствовало обозначение его деятельность в публичной сфере, в данном случае через материалы массовой печати и публичные акции, самой успешной из которых была лотерея (С. 142-145). Однако по мере продолжения войны отмечалось сокращение пожертвований, поступавших в адрес Совета по призрению, что «происходило как вследствие нарастания трудностей и ухудшения материального положения жертвователей, так и из-за роста числа нуждавшихся в помощи, что приводило к распылению благотворительных средств» (С. 140). Можно согласиться с автором, что источники финансирования Совета по призрению, являются весьма важным показателем «сущности этого учреждения» (С. 140).

В третьем параграфе «Особенности работы Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов» сделан акцент на специфику реализации основополагающих функций организации. Автор выявляет руководящую позицию верховной власти в области социальной помощи жертвам войны. Второй важной функцией заседаний было распределение финансирования, которое также подчёркивало приоритеты в социальной сфере (С. 158). При этом диссертант приходит к выводу, что Совет по призрению не смог составить сколь-нибудь полного реестра нуждающихся и получающих различные виды поддержки, а также структур, эту поддержку оказывающих – тем самым, централизующая, упорядочивающая и организующая функция Совета была реализована в слабой степени (С. 176).

В четвертом параграфе – «Особая Комиссия Совета по призрению и становление системы помощи инвалидам войны» автор определяет причины

возникновения общегосударственной системы поддержки инвалидов войны (С. 177), указывая, что в отличие от других структурных подразделений Совета по призрению, образованная с этой целью Особая Комиссия была наделена полномочиями не только разрабатывать, но и реализовывать меры помощи. При этом она действовала автономно (С. 181). Общий вывод по параграфу сводится к тому, что формировавшиеся системы помощи инвалидам Первой мировой войны не имели специализированного бюрократического аппарата, реализующего задачи социальной помощи этой категории населения (С. 202). Причем, на наш взгляд, этот вывод уместен относительно всей системы социальной помощи в рассматриваемый период.

В главе третьей – «Комитет Ее Императорского Высочества Великой княгини Елизаветы Фёдоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну» содержится три параграфа. Первый параграф «Полномочия и структура Елизаветинского комитета» раскрывает процесс определения функционала комитета, возникшего по инициативе великой княгини, указывая, что первоначально он ограничивался благотворительной помощью семьям мобилизованных из запаса, а затем расширился до оказания помощи всем категориям призванных (С. 218). Отчасти Комитету пришлось заниматься и проблемами беженства, а именно его представителями, чьи родные были призваны.

Во втором параграфе «Финансовые основы работы Елизаветинского комитета» интерпретируется схема финансового обеспечения деятельности комитета. Автор указывает, что источником поступлений для комитета первоначально виделась благотворительность. По-видимому, этот подход определил «субсидиарность комитета», которая отмечена в диссертации, когда «центральное правление, губернские отделения и уездные комиссии имели собственные бюджеты и располагали самостоятельностью в пределах своих финансовых возможностей» (С. 220). В итоге автор приходит к выводу, что финансовое положение Елизаветинского комитета основывалось на трёх

источниках средств: частных благотворительных пожертвованиях, субсидиях Совета по призрению и прибыли от работы мастерских, причем со временем значение пожертвований сокращалось, а субсидий – возрастало (С. 234).

В третьем параграфе – «Елизаветинский комитет в системе призрения жертв войны» раскрывается сложная проблема взаимодействия и соподчинения многочисленных субъектов поддержки жертв войны, среди которых Комитет акцентировал роль координирующего органа (С. 235). Автор демонстрирует, что Комитет активно взаимодействовал с Попечительством об охране материнства и младенчества (С. 237), с Романовским комитетом (С. 238), с Татьянинским комитетом (С. 250), с органами местного самоуправления, представители которых становились членами местных отделений Елизаветинского комитета (С. 236). Однако взаимодействие Комитета великой княгини и Совета по призрению, который лишил комитет автономии, было противоречивым (С. 239). Автору удалось выяснить, что во взаимодействии Комитета с Особой комиссией, курирующей призрение военных инвалидов, так же пришлось преодолевать многочисленные сложности (С. 239).

Четвертая глава – «Семьи мобилизованных как объект государственно-общественного попечения» также содержит три параграфа, в каждом из которых раскрываются конкретные формы оказания социальной помощи. В первом параграфе «Семьи мобилизованных как объект государственно-общественного попечения» автор, выделяет ряд проблем, связанных с обеспечением членов семей комбатантов пайками, среди которых установление права на него родственников по боковой линии (С. 255), останавливается на дискуссионном вопросе достаточности мер поддержки солдатских семей (С. 256). Показывает, что в организации трудовой помощи на селе первоначально ставка делалась на традиции общинной взаимопомощи (С. 257), однако, как показывает исследование, в дальнейшем понадобилось привлекать силы Правительственной агрономической организации (С. 260). Участие органов местного самоуправления в социальной поддержке

солдатских семей в продолжении войны осуществлялось во взаимодействии с Елизаветинским комитетом и при его финансовой поддержке (С. 261). Елизаветинский же комитет принимал активное участие в организации яслей, трудовых дружин, в помощи солдаткам в городе (С. 260-268). Отдельно автор останавливается на благотворительной деятельности Русской православной церкви, которая через приходские попечительные советы (С. 269-272). В заключение С.В. Букалова приходит к выводу, что система государственной поддержки солдатских семей частично основывалась на существующих официальных учреждениях (волостные правления, земские начальники, земства, губернские присутствия), «дополненных» участием общественных активистов и факультативной помощи органов местного самоуправления и местных отделений Елизаветинского комитета (С. 272).

Во втором параграфе «Развитие системы призрения детей в годы Первой мировой войны» автор предлагает анализ деятельности Алексеевского и Романовского комитетов по оказанию социальной помощи детям мобилизованных в годы Первой мировой войны (С. 275-276). Автор определяет, что основной формой призрения являлись земледельческие приюты, открытие которых возлагалось на уездные земства, и демонстрирует особенности их деятельности (С. 278-285). С точки зрения автора, централизующим элементом системы детского призрения стал Елизаветинский комитет, будучи в той или иной форме связанным с большинством инициатив заботы о детях – жертвах войны. Более того, отмечает автор, намечались перспективы сохранения и развития этой государственно общественной системы и по окончании войны (С. 298).

В четвертом параграфе «Институционализация социальной помощи инвалидам войны» автор выявляет количество инвалидов и конкретизирует нормативные акты, на основании которых им оказывалось социальное призрение (С. 301), интерпретирует эволюцию понятия «инвалидности» на протяжении войны. Диссертант прослеживает перипетии взаимоотношений Особой комиссии и Земским и Союзом городов, в результате которых Союзы

отстаивали свою автономию, при этом государству отводилась роль финансирования (С. 307) Таким образом, уже через год участия России в Первой мировой войне проблема обеспечения военных инвалидов попадает в поле общественного внимания и занимает в нём прочное место.

В Заключение диссертационного исследования соискатель делает грамотные, аргументированные выводы и обобщения, демонстрирующие решение поставленных в работе задач и достижение цели исследования.

Приложения уместны, делают текст более наглядным и понятным.

Наряду с отмеченными достоинствами диссертационного исследования, хотелось бы, высказать соискателю ученой степени следующие замечания и пожелания, задать вопросы уточняющего характера:

1. Отмечая скрупулезный подход автора к изучению научной литературы по проблеме, хотелось бы заметить, что, на наш взгляд, в представленном обзоре не лишним было остановиться и на работах, которые стали появляться уже непосредственно в ходе Первой мировой войны, чаще всего в виде публикаций в периодической печати или отдельных брошюр. Исследования, которые создавались непосредственными свидетелями событий, очевидно, являются источниковым материалом. В то же время они содержат уже обработанную и интерпретированную информацию, некоторые обобщения по проблеме, поэтому одновременно их можно отнести к литературе, которая определяла начальный этап изучения истории социальной помощи и социального обеспечения в годы Первой мировой войны.

2. Хронологические рамки исследования автор ограничивает началом Первой мировой войны и событиями Февральской революции. Нижняя граница обосновывается тем, что «коренным образом меняются механизмы управления всеми сферами общественной жизни, в том числе и общественным призрением» (С. 8). Между тем, известно, что Временное правительство не только сохраняло основы прежней социальной политики, но и искало компромиссы для смягчения ситуаций по выплате пособий участникам

военного конфликта и их семей. Хотелось бы услышать разъяснения диссертанта по данной коллизии.

3. Автор утверждает, что общественные структуры, такие, как благотворительные объединения, Земский союз и Союз городов имели крайне ограниченные возможности влияния на содержание государственной политики в отношении жертв войны. «В такой модели нет места для гражданского общества как равноправного партнёра государства, патерналистские отношения не предполагают согласования интересов сторон» (С. 46). В то же время она приводит многочисленные примеры взаимодействия и согласованности работы комиссий по призрению с ВЗС и ВСГ (например, С. 182). Хотелось бы услышать пояснения автора в отношении этих ситуаций, а также по поводу перспектив развития российского гражданского общества на тот период.

Хотелось бы отметить, что в тексте диссертации, к сожалению, встречаются некоторые некорректные формулировки, а также опечатки. Так, например, председателя Думы IV созыва М.В. Родзянко, автор характеризует как «впоследствии известного своей либеральной антисамодержавной позицией» (С. 123). При том, что М.В. Родзянко был сторонник ограниченного самодержавия (конституционной монархии) и во время Февральской революции считал необходимым сохранить монархию.

Другой пример, автор отмечает, что «Отношения между августейшими участницами Совета по призрению были далеки от семейной идиллии. По существу, Александра Фёдоровна была изолирована, а её старшие дочери не принимали ещё какого-либо активного участия в административной работе» (С. 125), в том числе таким образом объясняя противоречивые отношения между Верховным советом по призрению и Елизаветинским комитетом. При этом непонятно о какой изоляции в рамках деятельности в Верховном совете второго человека в государстве можно говорить. Скорее неучастие императрицы и дочерей в работе объяснялось выполнением исключительно

представительских функций в соответствии с их рангом или их представлением о таковых.

Министр путей сообщения А.Ф. Трепов в диссертационном исследовании обозначен как А.Ф. Трёпов (С. 123).

Указанные недостатки не снижают общего положительного впечатления от представленной диссертации. Она является законченным, самостоятельным оригинальным научным исследованием. Основные выводы автора прошли апробацию в виде научных публикаций. У соискателя имеется 21 научная работа из перечня ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК Минобразования России для защиты докторских диссертаций.

Автореферат соответствует тексту диссертационного исследования.

Научные публикации и автореферат отражают содержание диссертации и содержат основные выводы исследования.

Оформление диссертационной работы полностью соответствует предъявляемым требованиям.

Проблематика диссертации соответствует паспорту специальности «Отечественная история», таким ее пунктам, как п. 2 Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности, п. 4 История взаимоотношения власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов.

Все вышеперечисленное дает основание утверждать, что представленная Букаловой Светланой Владимировной диссертация на тему «Институционализация системы социальной помощи в Российской империи в годы Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 годов)» является научной работой, которая соответствует требованиям пунктов 9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Даю согласие на обработку персональных данных и размещение в информационно-коммуникативной сети Интернет.

Официальный оппонент:

29.08.2025 г.

Алферова Ирина Викторовна

Ученая степень: доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история).

Должность: профессор кафедры отечественной истории

Место работы: ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского", БГУ

Юридический адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14.

Телефон: +7(4832) 66-65-38,

Факс: 58-05-05

e-mail: bryanskgu@mail.ru

Официальный сайт организации: brgu.ru

